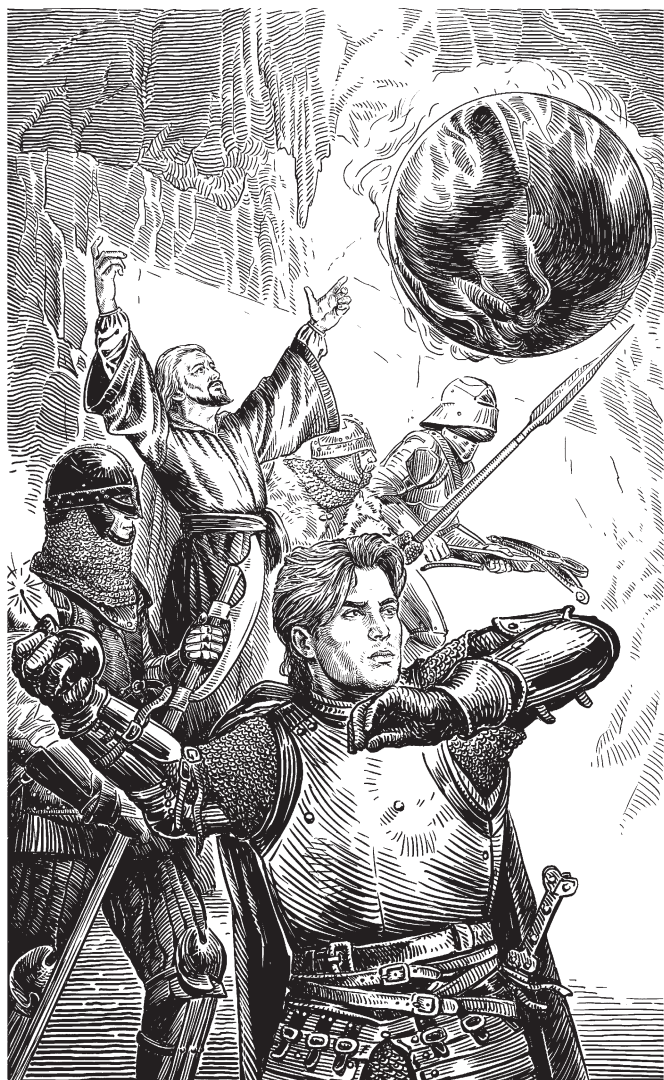

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Михаила Михайлова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

КАПИТАН. НЕВЕРоятный МИР

**МАСТЕР РУН
МАСТЕР ГОЛЕМОВ**

Михаил МИХАЙЛОВ

МАСТЕР ГОЛЕМОВ

Роман

Москва, 2017
Э АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М69

Серия основана в 2004 году
Выпуск 664

Художник
А. Клепаков

Михайлов М.

М69 Мастер големов: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 281 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2544-0

Кому-то суждено родиться с магией. Косте повезло получить дар при переходе через межмировой портал. Не все было у него гладко при обретении этой силы, но сейчас он уже уважаемый человек в герцогстве, которое стало его домом. Жажда новых знаний, считающихся забытыми, гонит его в самые опасные уголки мира, заставляет вступать в бой с демонами и некромантами, побеждать в придворных интригах. Но он рыцарь и маг, его имя знают все — от крестьянина до графа. И все ему по плечу!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Михаил Михайлов, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2544-0

ГЛАВА 1

Дождь лил второй день. Пузырилась вода в лужах, в бочке у стены дома, куда стекала по желобу с карниза и крыши. Капли бились в стекло и превращались в бесформенных амёб, которых через мгновение разбивала новая капля, а затем следующая... процесс был бесконечен. Иногда налетал порыв ветра, который превращал стену дождя в настоящие волны, словно боги встряхивали гигантское полотнище, избавляясь от пыли.

Костя Маркин подышал на холодное стекло и на пятне испарины нарисовал пальцем несколько черточек.

— Точка, точка, запятая — вышла рожица смешная. Палка, палка, огуречик — вот и вышел человечек, — себе под нос пробубнил он старый-престарый стишок из далекого детства.

— Ваша милость, мы в кузню собираемся, — оторвал его от размышлений голос Парлада, деревенского кузнеца и хозяина дома, где он проживал со вчерашнего дня.

Еще до рассвета его подняли слуги по приказу барона, дали немного времени привести себя в порядок и отвели в малый обеденный зал, где сонные повара накормили перед предстоящей дорогой. Потом шесть часов провел в фургоне под промокшим тентом, управляя животными. К счастью, на этот раз барон расщедрился на хороших лошадей: не отшские тяжеловозы, на которых восседают братья-наемники, но лишь немногим хуже. От холода и частично сырости помогал амулет, собственноручно зачарованный на тепло. Магический обогреватель — полуметровая в поперечнике бронзовая пластина толщиной в три-четыре миллиметра.

Через шесть часов добрались до постоянного двора, где отдали животных слугам, чтобы те обиходили их. Костя снял

на несколько часов две комнаты, себе и наемникам, где добрали часы утреннего сна, которого их всех лишил барон.

В два пополудни они вновь тронулись в путь. И шли до глубокого вечера, пока не наткнулись на пустой лагерь для путешественников — полдюжины шалашей, горка дров под деревом, накрытая от дождя порыжевшим лапником, загон для животных, сбитый из длинных неошкуренных жердей. Разбили ночное время на три вахты по два часа. Косте выпала первая, последним дежурил Ракст.

Утром, быстро перекусив всухомятку, накормив лошадей и взнуздав их, вновь тронулись далее. В деревню Светлый Холм вошли в начале одиннадцатого утра. Помощник старосты быстро определил на постой Костю и наемников. От него же узнали, что голема и большую часть трофеев, оставшихся от разбойников (весь металлический хлам вроде щербатых плотницких топоров, стеганок с металлическими бляшками, кривых ржавых копий), привезли вчера под вечер и тут же сгрузили в кузне, расположенной на краю деревни, неподалеку от ручья, текущего чуть ли не по околице поселения.

Деревня была достаточно крупная — полтора ста дворов, почти тысяча человек. Большая кузница, две мельницы — ветряная в полукилометре на высоком каменистом холме и небольшая водяная, поставленная на ручье почти по соседству с крайними домами. Имелся и постоялый двор, но молодого мага известили, что там сейчас все помещения заняты караванщиками, зато у кузнеца недавно сыновья сыграли свадьбу и съехали от родителей, освободив комнату.

В доме мастера металла были высокие потолки (неудивительно, учитывая, что хозяин выше двух метров ростом) и большие окна, везде царил образцовый порядок: выскобленные до белизны полы покрыты вязаными ковриками, большая печь побелена, вся посуда убрана по шкафчикам, на подоконниках цвели растения в горшках, наполняя дом приятным ароматом.

— Хорошо, Парлад, я уже собираюсь, — ответил молодой человек.

Райдаш и Ракст выскочили под дождь через пару минут следом за Костей, видимо, кто-то из них стоял «на фишке»,

следуя за домом кузнеца, куда поселили их нанимателя. Братья были в доспехах с ног до головы; от воды, льющей с неба, их прикрывали просторные холщовые в два слоя плащи, навощенные и пропитанные особым растительным маслом. Хотя, конечно, вечером им предстоит чистка и смазка снаряжения, которое даже под плащом все равно страдает от влаги. Любовь к состоянию «а-ля черепаха» они приобрели после схватки с разбойниками, когда только зачарованная сталь полного латного доспеха спасла от ран, а может быть, и смерти.

— Топали бы вы в тепло, — предложил землянин парням, когда те бегом, разбрызгивая во все стороны грязь, догнали нанимателя.

— В кузне согреемся и обсохнем, — бодро заявил Райдаш. На что тут же получил ответ от Парлада:

— Только тесниться там с вами...

— Ничего, мы в уголке постоим. — Оставлять молодого мага без охраны наемники не собирались, честно отработывая то золото, что исправно капало в их карман за каждый день службы.

Подмастерья — два сына Парлада — уже были на месте. Ровесники наемникам и такие же здоровенные орясины, они успели подготовить горн — поджечь растопку и насыпать уголь. Сейчас один из них редко и несильно качал ручку мехов, заставляя пламя разгораться, быстрее вгрызаться своими оранжевыми, алыми и синеватыми клыками в черные пористые бока кусков древесного угля. Второй снимал со стен и верстака инструмент, тут же раскладывая его поближе к месту работы.

Магический светильник был только один — над наковальной, все прочее освещение давали с полдюжины масляных ламп, развешанных под потолком и по стенам кузни. Горн только несколько минут как разгорелся, так что в помещении еще прохладно. Но здесь хотя бы не было пронизывающего ветра и не лил на голову и плечи дождь.

Голем лежал на низком настиле из ошкуренных жердей в дальнем левом от входа углу кузницы. Обшарпанный, побитый и помятый, больше похожий на груды металлолома, чем на опасный смертоносный механизм. Весь в потеках ржавчи-

ны, кусках подсохшей грязи, с деформировавшейся грудной пластиной, в центре которой чернело отверстие с кулак взрослого мужчины. Края дыры — черные, стекляннистые и словно вспененные, с сотнями пор.

При взгляде на повреждения кузнец с сожалением покачал головой:

— Плохо: передняя броня — под замену. Скорее всего, внутри точно такая же картина, так что придется и там часть механизмов менять. Работы тут ох как много.

Парлад оказался прав. Когда сняли грудную защиту, перед их глазами предстало неприятное зрелище: черные как смола потеки металла, металлическая крошка, изогнутые валы и шестеренки со сбитыми зубьями.

— Чем же ударили по голему, ваша милость? — удивленно спросил кузнец.

— Магией. Огненным шаром.

— От одного лишь огненного шара так металл не портится, — покачал головой Парлад, — тут проклятием попахивает. Краем уха слышал я, что с демонами пришлось схватиться... — произнес кузнец и пытливо посмотрел землянину в глаза. Тот в ответ пожал плечами.

— Были двое разбойников, похожих на миньонов, но они ли это или измененные из Саалигира — дракон их знает... А дыру прожег их маг — вожак шайки, — сказал почти чистую правду Костя.

— Да уж... — вздохнул его собеседник и слегка расстроился. Наверное, рассчитывал, что узнает от Коста Марга про полчища inferнальных тварей, жуткую бойню, что они устроили, сечу дружины и мага с тварями, а тут...

Весь металл, который попал под воздействие магического огня, кузнец безжалостно выбросил. Детали, по его словам, даже в переплавку не пойдут, только в глубокий омут ручья, подальше от кузни, чтобы случайно не закинуть в горн с рудой или металлическим ломом. В этом случае вся выплавка будет безвозвратно испорчена. Да и сам рунный мастер обратил внимание, что руны, ранее наложенные на пострадавшие части голема, распались и быстро развеиваются при повторном наложении. Так же уходила мана из рун

и на механизмах, расположенных рядом с поврежденными деталями.

Готовых деталей для голема не было в кузне, заказывать долго, поэтому пришлось выковывать новые. Запас металла у Парлада имелся, по распоряжению барона работу выполнял бесплатно (маг все же сунул по мунгу его сыновьям и два — самому кузнецу), так что за десять дней мастер с помощниками обещали работу закончить. Костя еще разрешил использовать металл из трофеев — все равно больших денег с них не получить, и возиться с продажей меньше всего хотелось.

— Господин, не старайтесь встречать удар острой кромкой меча. Для этого есть широкая плоская сторона, — произнес Райдаш после короткого обмена ударами и разрыва дистанции между поединщиками.

— Она зачарованная, лезвию ничего не сделается, — отмахнулся было Костя.

— А если в ваши руки попадет обычный меч, без рун, и зачаровать не будет возможности и времени? — веско заметил наемник.

— А если чужой меч перерубит мой?

— А для этого есть мягкие отводящие блоки и самое главное — щит. Вы же так свой меч загубите, после боя только в перековку и будет годен. А ведь бой может затянуться, сразите одного — встанет перед вами второй, с острым оружием и в прочных доспехах. Что вы с ним сделаете своим клинком изрубленным?

— Ладно-ладно, — проворчал землянин, принимая стойку перед новой сшибкой, — постараюсь больше так не делать... хэ-эк!

Пока Парлад с сыновьями священнодействовали над големом, новопосвященный рыцарь решил воспользоваться услугами наемников, взять у них несколько уроков боя на мечах. Среди трофеев нашлись три более-менее неплохих меча, щиты использовали свои. Затупили клинки, превратив их в учебные болванки, Костя наложил на каждый короткую цепочку рун для прочности. Под полигон обустроили часть двора кузнеца, застелив землю щитами из досок,

чтобы не месить грязь. Доски презентовали за несколько серебряных монет соседи Парлада. Шесть часов — по три часа с полтора часовым перерывом, то есть почти все светлое время, Костя отвел для учебных поединков. Вечером уходил в крошечную кузницу, которую поставил на подворье Парлад для мелкого ремонта, чтобы не идти на другой конец поселения ради выправки ножа, ремонта оловянной пуговицы, пряжки ремня или цепи для животного. Там еще два часа собирал гранаты — уж очень ему понравилось их действие в бою.

— Ха-а!.. Хэ-ек!..

Маркин выбросил правую руку с мечом вперед, целясь в левое бедро Раксту. Тот чуть повернул корпус и отвел ногу назад на полшага, нижней кромкой щита ударил по клинку, отбивая тот к земле, своим же мечом ударил наискосок сверху вниз, выбрав целью голову противника. Землянин принял чужой удар на щит и тут же быстро шагнул назад и вбок, уходя от «коронки» наемника: удар по голове с последующим секундным оглушением, блокирование чужого меча своим щитом, шаг вперед и пинок в ногу или в корпус.

— Уже неплохо, — похвалил Костю Ракст, — только не закрывайте себе обзор щитом так сильно. Вы же не видите ничего, что впереди делается. Покажу сейчас, к чему такое может привести; в стойку...

Но тут в ход занятий вмешался Райдаш, выскочивший из-за угла птичника, который прикрывал тренирующихся от любопытных глаз селян, приходящих к кузнецу по своим делам.

— Господин, тут к вам жрец пришел, — озадаченно сообщил наемник. — А с ним еще четверка храмовников.

Несколько секунд Костя переваривал известие, вспоминая все грехи, грешки и просто досадные промахи, из-за которых мог заинтересовать жреческую братию.

Быть может, нечестное поведение с Таншей? Как-никак, его поступок можно описать земной поговоркой «поматросил и бросил». Чувство стыда нет-нет да и просыпалось в душе у парня в последнее время. Или аукнулись его слова про следы от рабского ошейника, что, мол, некроманты так нехорошо поступили, и вот теперь последователи светлой

веры пришли к нему проверить, а не почернел ли внутри, не скурвился в угоду некромантам? Для простой встречи жрецы храмовников не берут вроде бы. Или оттого, что не добил разбойницу, которой подчинялись миньоны, сохранил ей жизнь да еще обмолвился, что знаком с этой убийцей, этим фактом заинтересовались жрецы, решив опять же оценить уровень человечности в Косте?

— Четверка храмовников? И что делают?

— В седлах сидят, отдыхают вроде как. Все в грязи, уставшие, лошади боками водят, как мехами кузнечными, видать, издалека скакали торопясь. У каждого по заводной, и те тоже почти загнанные.

— А больше никого не видел? — продолжал допытываться у наемника маг.

— Вроде нет, — пожал тот плечами, удивленно смотря на него.

— Ладно, пойдем посмотрим на жреца этого со свитой... — Землянин отложил тренировочный меч в сторону, обнажил под удивленными взглядами братьев свой зачарованный полутораручник, положил его на плечо плашмя и уверенно зашагал к воротам.

Мастера рун так и подмывало поинтересоваться у подчиненных их отношением к религии, к богам и служителям культа. Опасался, что в случае заварушки парни могут встать на сторону незваных гостей. Но пока решался спросить, уже успел пройти не такой и большой двор кузнеца, остановившись у ворот, и смысла задавать такие вопросы больше не было.

Вид прибывших гостей был жалок. Даже они с наемниками по прибытии в деревню смотрелись более браво. Жрец — высокий сухопарый мужчина с бородкой, напоминавшей земную эспаньолку, закутанный в суконный плащ, сидел в седле сгорбившись, прикрыв глаза. На звук открываемой калитки он устало поднял веки, секунду оценивал вид молодого мага, придержав взгляд на обнаженном мече в его руках. На плаще жреца и храмовников вышит серебристо-белыми нитями герб — две ладони, сложенные лодочкой, из которых вырывается язык пламени, а в нем находится веточка с пятью листками.

— Тренировался со своими людьми, — пояснил Костя, уважительно поприветствовав священнослужителей. — Решил немедленно поспешить к вам, вот и не убрал оружие. Не бросать же его под открытым небом в такую погоду.

— Пусть снизойдет благодать Матери Ашуйи на тебя, воин, — ответил жрец. — Ты сэр Кост Марг, маг и рыцарь, разгромивший шайку разбойников и пленивший демоницу?

— Да, я Кост. И разбойников я недавно уничтожил, захватив их вожака и несколько рядовых душегубов. А вот насчет демоницы вы ошибаетесь, — отрицательно качнул головой Костя.

— Та женщина, Оливера Вермар, преступница с клеймом воровки, и есть демоница, тифлинг, у коей проснулась проклятая кровь.

— Хм, тифлинг, говорите? Не знал. И чем помочь могу?

— Ты маг с боевым големом, мне и Матери Ашуйе нужна твоя помощь, разумеется, не бесплатно, — тут жрец поморщился и катнул желваками, — я заплачу золотом.

— Заманчиво, конечно, но мне бы хотелось узнать, куда, зачем и против кого меня приглашают выступить. Неужели Оливера... э-э, демоница сбежала из баронской темницы?

— Здесь не место для разговоров. Все в пути поясню.

— В пути? Стоп-стоп, — Костя выставил в сторону жреца левую ладонь. — Сейчас я точно никуда не пойду. Устал на тренировке, проголодался, снаряжение разобрано и вообще мне лень.

Взгляд жреца потяжелел, он сжал губы так сильно, что те превратились в две тонкие бледные нити, а в кулаке до хруста сдавил кожаные поводья.

— Ты ведешь себя, как союзник Тьмы, — зло бросил жрец. Его товарищи как-то разом сбросили вялый и усталый вид, превратившись в хищников, волкодавов, готовых разорвать жертву по команде хозяина.

— Послушай, жрец, — стал заводиться Костя, сменив обращение к собеседнику, — сейчас уже почти четыре часа вечера, через полтора часа наступят глубокие сумерки, через два — ночная темень. Вы устали, лошади едва живые, и как бы вы ни хотели кого-то догнать, но скорее загубите животных или свалитесь сами, а то и просто заблудитесь, чем за-

вершите свою миссию успешно. Предлагаю вам переночевать в деревне, отдохнуть самим и дать отдых лошадям, а с рассвета тронемся в путь. Заодно перед сном расскажешь мне все, что считаешь нужным. Мне, знаешь ли, не в радость срывать на ночь глядя в неизвестность. Если же тебе так нужно кого-то догнать, то скачи без меня.

— Прости, усталость и гордыня завладели моим языком, — неожиданно сказал жрец. — Я принимаю твое предложение. В этом доме найдется кровать или хотя бы матрас со свежей соломой на пол для меня?..

Через час, расселив храмовников по домам деревенских жителей с помощью старосты и убедившись, что с лошадьми, отданными на попечение крестьянам, все в порядке, жрец — Юршан Тимовсим, вернулся к Маргу. Семья кузнеца — ради такого дела Парлад оставил кузницу на попечение сыновей и вернулся в дом — предоставила жрецу кровать в той же комнате, где ночевал рыцарь. Разложив вещи и переодевшись в сухое и чистое, Юршан провел получасовой обряд, освятив дом и защитив его от Тьмы. Костя смотрел на ослепительное белое сияние, сходившее с ладоней гостя на стены, потолок, домашнюю утварь, и думал, что судьба свела его не с простым священнослужителем.

О причинах, заставивших его прибыть в деревню, жрец рассказал только после ужина.

Про миньонов и Оливеру барон Д'Рамст сообщил немедленно, как только получил эти сведения от гонца, отправленного в замок Дюнкером, раньше, чем пленные оказались в темнице. Баронское донесение попало к первожрецу Матери Ашуйи, который приказал ближайшему храму снарядить экспедицию во владения Д'Рамста. Выбор пал на Юршана — жреца светлой богини, второго лица в главном храме Матери в Трагларе. Взяв с собой пятерых храмовников, жрец промчался без отдыха, не жалея себя, спутников и животных, до баронского замка. Отказавшись от еды, ванны и чистой одежды, Юршан направился к пленнице. Если до встречи с ней у него еще были сомнения в ее демонической составляющей (мало ли, могли же баронские слуги перепутать миньонов с несчастными из Саалигира), то первый же взгляд на клейменую женщину расставил все по своим мес-

там: Оливера была демоном. Капля крови inferнального предка: может, лишь десятая, а то и сотая часть! Но ненависть, боль от клейма, унижение и страх стали той горючей смесью, что разожгла огонь Бездны в ее жилах. Женщина ушла из города, стала скрываться в лесах, лелея планы мести. Очень быстро встретилась с одной из мелких шаек, блуждающих по лесам вдоль дорог в поисках доступных жертв. Красивая молодая женщина, которую даже уродливое клеймо не портило (к таким украшениям разбойники давно привыкли, каждый второй среди них мог похвастаться шрамами и следами от рук палачей), показалась легким и лакомым кусочком. И едва не поседели от ужаса, когда красотка голыми руками разорвала горло их вожаку, воткнула ржавый нож в живот его помощнику и затем вытащила внутренности. Из восьми человек с ней остались пятеро — один в страхе убежал. На третью ночь на нее попытались напасть, удавить по-тихому. После этого отряд лишился еще двоих. Неудачников Оливера не стала убивать сразу, решив устроить показательную экзекуцию. Едва живых, с переломанными костями, Оливера их ослепила, вырвала языки, перерезала раскаленным кинжалом сухожилия на ногах и руках и бросила неподалеку от огромного муравейника. И после этого привязала троих уцелевших разбойников к деревьям в десятке метров от умирающих. До самой темноты люди смотрели, как их полуживых товарищей заживо поедали насекомые. Вечером, когда женщина их отвязала, рассудок каждого из троицы претерпел сильное изменение. Теперь они были готовы броситься в огонь и воду по приказу своей новой госпожи, лишь бы та не стала их наказывать. Нечто похожее Оливера делала с каждым, кто прибывался к ее шайке. Через месяц она создала первого миньона, после чего решила перебраться в более глухую местность. Баронство Д'Рамст идеально подходило для этого — расположено очень далеко от столицы, граничит с пустыми землями и горами, и через него проходит караванная дорога, на которой можно получить добычу.

— Но дело даже не в ее злодеяниях, ведь многие разбойники еще не то вытворяют, но для жрецов они неинтересны, — мрачно произнес Юршан, — а в том, что благодаря по-

рченой крови ее посещали сновидения различных ритуалов, создание миньонов она именно из них почерпнула...

Д'Рамст ошибался, когда считал, что своих пленников разбойники продают в рабство. Оливера всех до единого отправляла в горы. Местность та никем не контролировалась, а бедная каменистая почва, чахлые леса и отсутствие полезных ископаемых еще долго будут защищать редкие малолюдные деревеньки и хутора от интереса феодалов.

Что именно происходит с пленниками, никто не знал. Демоница об этом молчала, и даже жреческая магия не могла развязать ее язык. Прочие разбойники после пыток смогли сообщить лишь примерное местоположение лагеря с пленниками: где-то в горах, а рядом — небольшая деревенька с запуганными Оливерой до седины и заикания жителями.

Каждый раз атаманша шайки уходила с пленными, которых сопровождали миньоны, и по возвращении после этого от женщины веяло такой жутью, что даже в перекошенных, изуродованных мозгах бандитов появлялась инстинктивная мысль: «Бежать, прочь отсюда!» Пленные назад не возвращались. Иногда и миньоны оставались в месте неведомого ритуала, как это случилось в последний раз, перед нападением на караван Марга. Ведь вместо пары демонических созданий, убитых тогда магом, Оливеру обычно сопровождала дюжина. Так что еще десяток как минимум ждал свою хозяйку в нескольких днях пути на запад в горах.

С четверкой храмовников (один оставался на охране Оливеры) нечего было и мечтать справиться с миньонами и неизвестностью, которая ожидала жреца в месте совершения ритуалов. Он подозревал, что демоница проводила обряд создания врат в Бездну, принося в жертву людей. Кто-то из чистокровных тварей, запертых в своем родном мире, через Астрал или похожим способом смог взять под контроль или подкупить посулами недавно инициированную тифлингессу, отсюда и ее вещие сны. Демон вряд ли из сильных, но даже и такой сможет устроить много неприятностей, а в такой глуши имеет все шансы окрепнуть, накопить армию и усилить портал в Бездну, откуда будет черпать подкрепление.

Д'Рамст отказал в помощи жрецу, аргументируя тем, что его дружина и так малая, всю отдать на поиски логова тварей нельзя, а ее часть не поможет ни Юршану, ни самому барону защищать свои владения. Посоветовал жрецу дожидаться подкрепления — информация о возможном прорыве Бездны была отправлена первожрецу сразу, как только об этом узнал Юршан. Но поблизости храмовников больше не было, а отряду из других храмов добираться до баронства слишком долго. В ответ на эти доводы Д'Рамст только руками развел, после чего предложил обратиться к Костю Маргу, мол, ново-явленный рыцарь малыми силами разгромил полусотню разбойников, сразив лично обоих миньонов и демоницу. И Юршан направился в деревню, приютившую Костю Маркина с наемниками, рассчитывая уговорить мага и воина с боевым големом отправиться спасать... ну да, спасти мир.

Еще за два километра до цели, при взгляде с вершины холма, Маркин понял, что они опоздали. От деревеньки, расположенной у подножия гор, не осталось ни единого целого дома. Издалека поселение выглядело двумя десятками каменных кучек, над некоторыми вились нити черного дыма.

Через десять минут небольшой отряд охотников на демонов въехал в разгромленное поселение. От запаха разлагающейся плоти свербело в горле и появлялись позывы к рвоте. Дома, когда-то сложенные из плоских гольшей без раствора или глины, с забитыми мхом и пучками соломы щелями между камнями, были капитально разрушены. Деревянные крыши провалились вовнутрь и сейчас чадили, понемногу превращаясь в угольки.

— По такой погоде — долго им гореть, — заметил Ракст. — И не угадаешь, когда случилось нападение, ведь тлеть такие бревна могут неделю.

— Трупы завоняли уже, как раз неделя и есть, — включился в беседу Райдаш. — Интересно, кто мог это сделать?

— Демоны, — хмуро ответил ему Юршан. — Без хозяйки они лишились контроля, и когда проголодались, то покинули гнездо и отправились за пищей. Про деревню они, скорее всего, знали и поэтому в первую очередь направились сюда.

— Миньоны? Или настоящие демоны? — уточнил Костя. — И почему пришли именно поесть?

— Миньоны. Посмотри туда.

В нескольких метрах от них рядом с порогом дома на утоптанной дорожке, ведущей к нему, лежала человеческая рука — кисть, обломок лучевой и почти целая локтевая кость. Мышц на конечности не было, лишь жалкие потемневшие лохмотья. И тут уж точно поработали не птицы и мелкие грызуны: слишком глубокие борозды от зубов на костях остались.

— Они едят людей?.. — глухо спросил Костя.

— Едят всех, кто из плоти и крови. Даже мертвецов, падаль и зомби, случись тем попасться голодным миньонам. Этим же пристрастием отличаются и низшие полуразумные демоны и демонические животные.

— Вот же твари... — вздохнул Райдаш. — Здесь же дети жили, старики, и они их всех...

Наемник не договорил, но все и так было всем понятно. По команде жреца отряд разбился на три группы, чтобы обыскать не такое уж и большое поселение. Хватило двадцати минут, чтобы заглянуть едва ли не под каждый камешек, перевернуть каждую деревянную кадучку... За эти минуты землянин насмотрелся на многое, что проверило его нервы на прочность. До этого считал себя человеком, который повидал все, но вид детского скелета, обгрызенного, с оторванными ручками и ножками оказался слишком тяжелым. Да и молодые наемники чувствовали себя не намного лучше. Убедившись, что в их части поселения, отведенной жрецом для поисков, выживших нет, маг с подчиненными отошли к колодезю, расположенному в центре. Ворот был варварски сломан, обрывки веревки валялись поблизости, серые камни колодезного оголовья в одном месте покрылись сгустками темно-багрового цвета: наверное, какому-то несчастному разбили об них голову.

Костя машинально заглянул в колодец, но ничего не увидел в густой тени, скрывавшей дно. Вдруг до него донесся едва слышимый звук. Что-то похожее на всплеск, и через мгновение — глухой стон.

— Ракст, быстро факел сюда! — приказал рунный мастер. — Живее... Уважаемый Юршан, скорее сюда!

На его крик жрец примчался с завидной резвостью, меньше чем за минуту, хотя находился за пределами поселка, на дороге, ведущей к горам.

— Что тут у тебя, рыцарь? — деловито поинтересовался жрец и, не став ждать ответа, шагнул к колодцу, заглядывая внутрь. — Хм, темно слишком.

— Я за факелом отправил своего человека.

— Не нужно, я справлюсь и так.

Юршан простер руки над круглым каменным оголовьем, и с его ладоней полился поток яркого, но совсем не слепящего белого света. В освещенной глубине колодца жрец и маг увидели человека, находящегося в воде, точнее, его голову. Длинные черные волосы и борода облепили ее, словно неведомая хищная тварь щупальцами. Именно так и подумал в первое мгновение землянин, пока не догадался, что так выглядит мокрая шевелюра мужчины.

На то, чтобы достать человека из воды, ушел час. Потом два часа пришлось ждать, пока несчастный очнется — тепло и немного еды лишили его сознания не менее эффективно, чем хороший удар по голове.

— Как тебя зовут? — мягко спросил спасенного Юршан.

Тот сидел у костра, накрытый шерстяным одеялом, и опять жадно жевал ломоть чуть зачерствевшего хлеба из провианта команды.

— Кур я, работник местный... — хриплым тихим голосом отозвался мужчина. Лет сорока пяти на вид, но борода его сильно старила, да и несколько дней, проведенных в колодце, стоили лет десяти жизни.

— Расскажи: как ты оказался в колодце, кто разгромил поселение, убил животных и увел людей? — задал новый вопрос жрец.

— Демоны, твари из Бездны... — так же глухо произнес мужчина и невидящим взглядом уставился в огонь. — Они пришли почти пять дней назад, поздно вечером...

Демоны напали на деревню, как стая волков на отару овец — молниеносно, с нескольких сторон, убивая одну жертву, тут же бросая ее и накидываясь на следующую. При

этом миньоны отрывали куски плоти от еще живых и на ходу пожирали. В домах громили все — кровати, подвалы, где пытались прятаться жители, очаги, от углей из которых вскоре загорались дома. Собаки, что не оборвали привязь, страшно выли, прятались в конурах, в которых и погибали от ударов дубин в руках убийц из Бездны. Кто-то пытался скрыться в ночи за пределами деревни, но вряд ли в этом преуспел — дикие крики раздираемых на части людей Кур не раз услышал со стороны полей, вплотную подходивших к домам. Ему повезло, что дом находился рядом с колодцем, в который он и прыгнул. От ледяной воды чуть не умер, спаслся тем, что выбирался из нее по камням и там согрелся, даже подремал немного, упершись спиной и ногами в стены колодца. А вот вылезти наружу не смог — миньоны поломали ворот и вытащили веревку, а ствол колодца кверху резко сужался. Ползти по стенке с обратным уклоном, цепляясь за склизкие камни одеревеневшими от холода пальцами, Кур не смог.

Юршан сумел еще выведать у крестьянина, готового вот-вот снова провалиться в забвенье, что миньонов в деревне было семь или восемь, примерно столько же таились в темноте вокруг поселка... И Кур вновь заснул, с куском непрожеванного хлеба за щекой. Глядя на него, Юршан произнес:

— Бедный человек. Он здесь не жил даже, а выживал, изнурительным трудом добывая скудный урожай, рискуя умереть от множества болезней или диких зверей при походе в лес за дровами... Но выживал столько лет, и вот вся его жизнь разрушена. Вряд ли он сможет быть нам проводником, к миньонам он не приблизится и на день пути...

— Демоны оставили хороший след, сильного дождя не было, так что найдем мы их, — влез в разговор Ракст. — А Кур пусть отдыхает, здесь нас ждет.

Райдаш с осуждением посмотрел на брата, тот смутился, покраснел и буркнул что-то извиняющимся тоном.

Решили на ночлег встать рядом с разгромленным поселением и тронуться в путь на рассвете. Охрану взяли на себя храмовники. Предложение Марга принять в этом участие было мягко отклонено. Юршан заверил рыцаря, что его

спутники справятся с охраной намного лучше наемников и молодого мага, не имеющих навыков по обнаружению темных тварей. И вполне хватит одного часового, так лучше отдохнут перед тяжелой дорогой остальные.

Ночь прошла сравнительно спокойно — правда, несколько раз все просыпались от глухих стонов и вскриков Кура. У крестьянина сон был очень тяжелый. Ворочался, прижимал руки к груди, скрежетал зубами...

Утром тронулись в путь неполным составом: один из храмовников остался с Куром, которого не смогли разбудить на этот раз никакими методами. Бросить же бедолагу одного жрец не решился. Воину-охраннику вменялось дожидаться пробуждения крестьянина, вручить мешок с припасами и посланием и указать дорогу к баронскому замку.

Миньоны оставили после себя такой след, что даже Костя, вовсе не следопыт, мог идти по нему, как по бульвару с указателями. Вот только смотреть на это было тяжело — человеческие останки со следами зубов исчадий Бездны. Всего в деревне проживали двадцать семь жителей разного возраста, обоюго пола. Детей, не способных идти быстро, а также стариков миньоны убили и сожрали. Такая же участь постигла трех мужчин, попытавшихся, видимо, оказать сопротивление налетчикам. Прочих, а это примерно четырнадцать человек — мужчины, женщины и крепкие подростки, — миньоны погнали с собой. И вот сейчас Костя видел, что троем пленным не повезло — стали кормом для тварей. То ли те проголодались, то ли люди попытались сбежать или ослабели от ран и были безжалостно убиты, разорваны на куски. Их обглоданные кости устилали путь на протяжении более чем десяти километров!

Пещеру, где обитали миньоны, нашли через три с половиной часа после того, как покинули деревню. Полчаса назад их догнал охранник Кура: крестьянин, по его словам, пришел в себя через полтора часа после убийства отряда, выслушал инструкции и едва ли не бегом бросился прочь, чуть не забыв мешок с припасами и письмо барону.

Проход был узким, чуть шире двух метров и почти три в высоту. Подниматься к нему пришлось по крутой каменной осыпи. Мелкие камешки постоянно выскакивали из-под

ног, подошвы сапог скользили. Особенно тяжело приходилось рыцарю с наемниками, закованным с головы до ног в стальные латы.

— Миньоны уже знают, что мы здесь, — хмуро сообщил Косте жрец.

— Ну извини, — пожал тот плечами в ответ, — такие кручи нужно с лестницами и веревками брать. А ты еще рассчитывал на моего голема — да он бы просто не прошел здесь.

— Пошли, — сказал Юршан, поворачиваясь спиной к землянину и скрываясь в полумраке пещеры.

Впрочем, темной она перестала быть уже через несколько секунд, когда с руки жреца сорвался большой светящийся шар размером с баскетбольный мяч, который поднялся к потолку и завис там словно приклеенный. Храмовники уже стояли внутри, выбрав место, где пещера расширялась до четырех метров. В руках каждый держал арбалет с болтом, предоставленные рунным мастером Маргом. От стандартных снарядов эти отличались наконечниками — шарообразная головная часть усеяна по краю зубчиками, чем напоминает заграничную охотничью пулю «Диаболо» или ее российский аналог «Медведь» для гладкоствольного оружия. Большая и тупая ударная часть с руной усиления гарантированно снесет противника, разожив ткани и кости, а не проскочит сквозь него, словно иголка. Зубчики порвут мышцы, сухожилия, внутренности, наматывая их на себя.

К левому колену каждый храмовник прислонил круглый щит, с правого бока рукоятью вверх поставил боевой топор на длинной ручке. Марг и наемники встали за их спинами в двух метрах, также взяв в руки заряженные арбалеты. Юршан встал позади всех.

Долго ждать врагов не пришлось. До слуха Маркина донося гулкий топот, особенно хорошо различимый в пещере, звериное рычание и глухие истеричные стоны, а потом из темноты вырвалась волна уродливых человекоподобных созданий. Резко накатило чувство страха и обреченности, и Костя невольно шагнул назад. Впереди бежали шесть искалеченных ритуалом бывших людей, за ними, почти наступая им на пятки, еще трое. Каждый держал в руке короткую дубинку с тонкой ручкой и расширяющимся бесформенным

оголовьем, покрытым бугорками и волнами, словно потеками воска, как это бывает с долго горевшими свечами.

— Во славу нашей Матери Ашуйи! Да сгорят все твари Тьмы и враги рода человеческого от света очей Ее!

Вместе с зычным голосом жреца из-за спины Кости потекла волна белого света, заполнившего пещеру. Исчез страх, появилась уверенность, что все будет хорошо, даже руки тверже стали держать оружие.

На миньонов же свечение оказало прямо противоположный эффект. Демоны, которым до людей оставалось метров пять, резко остановились и стали отворачиваться от свечения и закрывать руками лица, роняя при этом свои дубины под ноги.

Одновременный залп четырех арбалетов произвел опустошение в рядах нападающих. Зачарованные стрелы буквально снесли с плеч головы трех миньонов, при этом бросив тела на задние ряды и устроив там сутолоку. Четвертый снаряд угодил отвернувшемуся от света демону между лопатками, проделав огромную дыру в теле, из которой фонтаном начала бить алая кровь, показались обломки костей и кровавая пузыряющаяся пена.

Следом ударили арбалеты наемников, расколотив черепа еще пары тварей. Самым последним выстрелил Костя, угодив в плечо самому дальнему демону, скрытому толпой своих покалеченных и умирающих товарищей. Живодерский наконечник стрелы оторвал миньону руку полностью, оставив короткий обрубок с кусками белеющих костей, лохмотьев мышц и кожи.

Разряженные арбалеты были брошены под ноги, и все, кроме мастера магии, вооружились топорами и мечами, укрывшись за щитами. Землянин же взял в каждую руку по гранате, крикнул во все горло: «Берегись!» — и метнул один за другим снаряды далеко вперед за спины врагов. Через несколько секунд во все стороны полетели осколки, выбивая на темных каменных стенах светлые отметины и дырявя незащищенные тела миньонов.

А через секунду пропало свечение Юршана. Чувство уверенности, приток силы, возбуждение слегка снизились. И даже светящийся шар под потолком после пущенной жре-

цом волны света казался тусклым огоньком закопченной «летучей мыши». Переход был слишком резок для непривычных к таким схваткам рыцаря и братьев-наемников.

А вот храмовники знали, что делать. Слитно, как единое существо, они сделали шаг вперед, потом еще один и еще, прикрываясь щитами и отводя назад топоры для удара. Миньоны, даже безголовые, после исчезновения жреческой магии вновь полезли на людей. Но без того натиска и силы, как при первом порыве. Да и чудовищные ранения превратили смертоносных тварей в слабых противников. Через минуту, не получив в ответ ни единого опасного удара, храмовники покончили с демонами. Нет, умереть те не умерли, но безрукие и безголовые обрубки уже не представляли опасности... дергались тела, отрубленные головы скалились, руки с ногами судорожно дергались отдельно от туловищ на залитом кровью полу пещеры. Зрелище было еще то... Ракст не выдержал и скинул шлем: его тут же вырвало.

— Мы рядом с источником демонической магии. Ее энергия наделяет силой этих существ, — хмуро произнес Юршан.

Пещера расширилась до десяти метров от стены до стены и поднялась метров на шесть. Не обнаружив никаких следов демонов, Юршан дал команду двигаться дальше. Проход пошел вниз и вновь сузился, местами превращаясь в шкуродерный лаз, где с трудом протискивались воины в доспехах. В одном из таких мест на отряд напали сверху.

— Ра-агррххх!

Оглушительный рев и чувство внезапного страха сковали людей на долю секунды, ставшую последней для одного из воинов Юршана. На храмовника с потолка прыгнула омерзительно воняющая, скособоченная туша миньона. Сбив с ног человека, демон дважды ударил по нему дубиной, потом тычком в грудь, словно не короткая дубинка, а копье у него в руках, отбросил второго храмовника на следующего за ним воина, разом сбив с ног обоих. И только после этого последний, четвертый воин почти в упор разрядил в тварь арбалет, мигом позже в миньона ударила стрела белого света, обуглив до черноты плоть в месте попадания.

Засада стояла отряду двоих человек — убитого и тяжело раненого. Первому миньон размозжил голову, не помог и

шлем. У второго оказались сломаны правая ключица и несколько ребер и повреждены внутренние органы, судя по покрасневшей от крови слюне при кашле.

Через десять минут увидели второго миньона. Враг забился в узкую щель на своде, решив повторить подвиг предыдущего. Поняв, что его увидели, он с ревом спрыгнул вниз, где был прикончен стрелами — стальными и жреческими.

Проход стал расширяться и очень скоро вывел отряд в просторную пещеру, заполненную сталактитами и сталагмитами. В центре все известняковые образования были сбиты и расколоты, а самый большой сталагмит был превращен в жертвенный алтарь.

Над алтарем клубился дымный черно-багровый шар, от которого в пещере было довольно светло. При взгляде на него у Кости закружилась голова, появилось чувство тошноты и слабости. На несколько мгновений перед глазами пронесли смутные видения терзаемых людей, пожираемых заживо детей, жестоко насилуемых кошмарными тварями женщин.

Вокруг алтаря неподвижными столбиками стояли миньоны, не меньше двух десятков. Вдоль стен прикованы люди, очень много людей, на беглый взгляд — больше полусотни. Здесь, стало быть, не только жители ближайшей деревни, но и пленники из разгромленных караванов.

— Сил у меня не хватит, чтобы ослабить всех миньонов, — озабочено произнес жрец, — а еще придется уничтожить зерно врат в Бездну, иначе после гибели сторожей через несколько часов здесь будет портал к демонам. Он уже готов открыться, я чувствую это. Приготовьтесь...

Храмовники и наемники встали в одну шеренгу в проходе перед пещерой, за их спинами укрылся Костя, как не имеющий навыков боя в строю. Рядом с землянином встал Юршан. В своей жреческой одежде без какого-либо доспеха он был самым уязвимым в отряде.

Миньоны не видели «гостей» до самого последнего момента, сосредоточив все свое внимание на зарождающемся портале. Да и шум стоял вокруг от связанных людей, кото-

рые по-животному выли, хрипели, рычали, кто-то истерично рыдал и выкрикивал короткие бессвязные слова.

— Мать Ашуйя, к тебе взываю! — зычно крикнул Юршан, поднимая засветившиеся ладони вверх; когда свечение окутало руки до локтей, он сделал движение в сторону зашевелившихся миньонов, словно стряхивал невидимые брызги с кистей. — Силы прошу мне и моим воинам, своим оружием и деяниями прославляющим Тебя и несущим Свет этому миру, что под дланью твоей, защитникам людей от тварей мерзких!

В плотно стоящих миньонов ударили два ослепительных луча света, как от мощных прожекторов, только молочно-белого цвета. Попавшие первыми под удар святой магии почернели и сохлились за какие-то мгновения. Остальные моментально покрылись огромными язвами в тех местах, куда упал свет, кое-где плоть растворилась до костей. Из двух десятков миньонов половина упали рядом с жертвенником, четверо вновь застыли, словно статуи. Шестеро заковыляли к людям.

От молитвы плохо стало не только миньонам, но и людям в цепях, все они забились в корчах, кого-то стошнило черной вязкой жидкостью. А вот Костя, наемники и храмовники ощутили небывалый приток сил, даже больший, чем во время первой стычки с миньонами на входе в пещеру.

— Все, я до конца боя вам не помощник... — тяжело произнес Юршан и прислонился спиной к стене.

— Мать Ашуйя, помоги нам, прошу тебя!.. — торопливо прошептал Ракст, потом прицелился и надавил на спуск арбалета.

Стрела ударила в грудь одного из демонов и вылетела из спины в брызгах крови, выворотив наружу обломки ребер и позвоночника. От удара миньон кубарем полетел на пол пещеры, чуть не сбив своего соседа. Следом отстрелялись храмовники, и гораздо эффективнее — два демона в буквальном смысле потеряли головы от их меткости. Чуть позже выстрелил Райдаш, как и брат, выбрав целью грудь врага, видимо, сомневаясь, что сможет попасть в головы качающихся при движении миньонов.

— Щиты!

По крику молодого мага храмовники отступили назад, укрывшись за спинами наемников, а те, в свою очередь, вскинули щиты вверх, прикрывая уязвимые смотровые щели в шлемах.

Тут же в миньонов полетели гранаты — одна, вторая, третья... Четвертую и пятую Костя бросил через головы атакующих в сторону алтаря, где начали приходиться в себя тяжело раненные и оглушенные жреческой магией твари. Камень жертвенника должен был прикрыть пленников от начинки магических снарядов.

Едва осколки закончили барабанить по камням и доспехам, как храмовники бросились в бой. С небольшим опозданием подключились Райдаш и Ракст. Самым последним, отступив в сторону, чтобы не зацепить раскручиваемым кистнем товарищей, вступил в схватку рыцарь...

После совместного удара магии, зачарованного оружия и гранат отряду оставалось только добить истерзанных, умирающих миньонов. Значимого сопротивления не оказал никто. Храмовники и братья-наемники рубили уродливые руки, тянущиеся к ним, и головы с оскаленными ртами. Так дровосеки в лесу очищают от ветвей только что поваленное дерево. Как и предыдущие твари, эти продолжали жить даже без головы и конечностей.

Когда все миньоны превратились в гору шевелящегося мяса, к алтарю подошел Юршан. Заметив на нем кровь, Костя бросился навстречу:

— Что случилось?! Ты ранен?..

— Спокойно, это небольшая рана от кусочка металла из твоих снарядов, — отстранил его жрец. — Кровит сильно, но умирать не собираюсь.

Один из осколков пролетел мимо воинов, самого мага, который при бросках прикрывал собою жреца, и угодил в плечо Юршану, насквозь пробив бицепс на правой руке. Крошечный кусочек бронзы величиной с вишневую косточку был найден в рукаве куртки, когда перевязывали раненого. Повезло, что осколок был гладкий и в виде капельки, а то ведь в гранатах хватало и рубленых кусков металла, которые разворотили бы всю руку.

Багровый шар над жертвенником после схватки, казалось, увеличился в размерах. Стоять рядом с ним Косте было очень тяжело, и он отошел к входу в пещеру, чуть позже к нему присоединились наемники и, сняв шлемы, сели у стены, прислонившись к ней спинами. Храмовники остались рядом с Юршаном, который стал готовиться к ритуалу закрытия врат в Бездну.

Из сумки, с которой он не расставался ни на секунду, на глазах Кости жрец достал несколько предметов. Глубокую чашу, которую можно было обхватить двумя ладонями. Восемь белых свечей толщиной с палец и высотой около десяти сантиметров. Комок желтоватой смолы, похожей на жилицу. Мешочек с чем-то сыпучим, объемом с двухсотграммовый стакан. Стило с намотанным на него тонким шнурком.

Чашу поставил точно под багровый дымный шар. В нее насыпал пять щепотей красного крупнозернистого порошка из мешочка. Вокруг чаши расставил свечи, прикрепляя их к камню с помощью кусочков липкой смолы и размечая расстояние шнурком.

Закончив приготовления, он поджег свечи и порошок в чаше, после чего отошел на пару метров от жертвенного алтаря и стал негромко читать молитву. С каждым его словом оранжевое пламя свечей становилось светлее, пока не стало искрящимся, словно свет играл в сотнях граней идеального бриллианта. Как только это случилось, вспыхнул едва тлеющий до этого порошок в чаше. Его дым, светло-розовый и чуть светящийся, поднялся к демоническому творению и стал впитываться в него. Между тем пламя от свечей тоже стало тянуться вверх, превращаясь в искрящиеся хрустальные нити. Поднявшись чуть выше порталного зерна, нити устремились друг к другу, создав нечто вроде клетки.

Слова молитвы звучали все громче, дым от порошка впитывался в шар, и тот уменьшался на глазах, хотя, как подумал землянин, должно было происходить обратное. Огненные искрящиеся нити свечей стали уменьшаться, опуская зерно все ближе к чаше. Когда дымный шар коснулся ее краев... полыхнула яркая алая вспышка.

— Вот же... дракон побери!.. — себе под нос выругался Костя, у которого перед глазами заплясали черные и зеленые пятна и безудержно потекли слезы. Рядом вскрикнули братья, тоже пострадавшие от яркого света.

Костя проморгался как раз к тому моменту, когда Юршан погасил половину свечей. Спокойно прижимал кончиком пальца пламя свечи (уже самое обычное, желтое), потом освобождал ее от смолы и складывал на кусок светлой материи, которую позже, когда все свечи были уложены, увязал бечевой в плотный сверток. Другой тряпицей, замызганной и с подгоревшими краями, очистил от золы и сажи чашу.

— Мы справились? — спросил у жреца рунный мастер, встав рядом с ним и стараясь не смотреть на куски тел, покрывавшие пол пещеры. Миньоны после вспышки умерли окончательно, превратившись в кучи кровоточащей и смердящей плоти.

— Осталось самое тяжелое, — негромко произнес жрец и тяжело вздохнул. — Тебе и твоим людям на это смотреть не стоит.

— Даже после всего вот этого? — криво улыбнулся маг и повел вокруг рукой.

— Да, — коротко ответил Юршан. — Сейчас мы будем отделять чистые зерна от пораженных спорыньей. Посмотри на этих людей: что ты видишь?

Молодой человек обвел взглядом прикованных к стене пленников. Большая их часть бились в припадках, то замирая на несколько секунд, то вновь пытаясь вырваться из оков. Потeki крови сочились из-под кандалов, стерших кожу до мяса. У троих на теле виднелись свежие отметины от осколков Костиных гранат. Меньшая часть безвольно висели на цепях и живыми совсем не выглядели.

— По-моему, часть из них умерли, а прочие сошли с ума.

— Насчет первого ты угадал. Насчет второго — лишь частично. Все, кого ты видишь перед собой, — одержимые, личинки демонических созданий, будущие миньоны. В ком-то веры больше, и такой человек более стоек к воздействию Бездны. Другие слабы, и им хватит небольшого толчка, чтобы потерять свою человеческую душу. Как ни удивительно, но первыми ломаются сильные мужчины, гораздо крепче

оказываются женщины; наверное, все дело в том, что они дарительницы жизни, а Бездна ее забирает.

— Вы их всех... всех убьете?.. — почти шепотом спросил Костя.

— Не всех, — отрицательно мотнул головой жрец, — некоторые из них еще борются; хотя и проникла зараза, но их души еще можно спасти.

Жрец подошел вплотную к одному из одержимых, положил ладонь на его лоб и сильно надавил, так что голова пленника прижалась к камню стены. Ладонь Юршана слегка засветилась, а тело скованного выгнулось дугой, глаза закатились под лоб, и были видны только белки... Потом он резко обмяк, повиснув в цепях.

— Освобождайте, — произнес Юршан.

По его команде храмовники освободили от кандалов несчастного. Вторая пленница — молодая скуластая девушка с длинными черными волосами — потеряла сознание мгновенно, едва ее головы коснулась ладонь жреца. Юршан тихо вздохнул и отрицательно повел головой. Тут же один из храмовников достал из ножен трехгранную мизекордию, левой рукой взялся за волосы пленника, запрокинул ее назад и воткнул клинок по самую рукоять в подбородок так, что острие выскочило из темени.

Второй пленник демонов, третий, четвертый получили жестокий диагноз жреца: обречен. Храмовник действовал, словно робот, одним четким ударом убивая людей. Рыцарь отвернулся, жалея, что не ушел из пещеры перед экзекуцией.

— Что он делает?!

Ракст, который остался в проходе и не слышал разговор Марга с Юршаном, шагнул было к храмовникам, при этом наполовину вытянул из ножен меч. Именно его возглас, полный непонимания, страха и немного — злости, заставил всех остановиться. Его брат, не менее шокированный, судя по выражению лица, стоял рядом с арбалетом (взведенным!) в руках.

— Убрать оружие! — рявкнул маг, опасаясь, что молодой воин случайно надавит спуск.

— Но они же...

— *Убрать. Оружие. Немедленно*, — добавил металла в голос Костя. — Ну?

Когда Ракст вернул меч в ножны, а Райдаш положил арбалет на пол, Костя миролюбиво сказал:

— Успокойтесь, Юршан никому не желает зла, просто этих людей уже не спасти. Они внутри уже миньоны, только переродиться не успели. Посмотрите туда. — Костя указал на первого освобожденного, везунчика, у которого, по словам жреца, есть все шансы стать почти прежним («почти» — так как после случившегося с ним здесь старой жизни у него не будет). — Там лежит человек, чья душа не успела почернеть...

— Кост, возьмите этого несчастного и вынесите на поверхность. По пути поможете нашему раненому, — тихо сказал Юршан. — Не нужно, чтобы твои воины видели продолжение убийств беспомощных несчастных людей.

— ...помогите его вынести на свежий воздух, — быстро продолжил Костя, после небольшой запинки из-за речи жреца. — Ракст, помоги мне.

Костя подошел к лежащему без сознания человеку. Когда-то это был высокий, крепкий мужчина, но нахождение в плену у демонов превратило его в живой скелет. Даже страшно подумать, сколько дней он провел здесь, но не сломался. Опустившись на одно колено, Костя закинул правую руку бывшего пленника себе на шею, потом выразительно посмотрел на молодого наемника.

— Я... я сейчас... — засуетился тот и поспешил на помощь.

ГЛАВА 2

Из сорока восьми пленников только одиннадцать прошли проверку жреца. Четыре женщины и семеро мужчин (тут Юршан немного ошибся с выдержкой у слабого и сильного пола, хотя, может, такой баланс был связан с большим количеством мужчин среди кандалников, едва ли не четыре пятых). Десять человек из деревеньки, разгромленной демоническими тварями, и один караванщик. Путешественник

по миру, которому не повезло оказаться не в то время и не в том месте.

Обратно шли пешком, посадив освобожденных на лошадей и предоставив им все свои теплые вещи. Перед этим сутки провели неподалеку от горы, укрывшись в небольшой роще, пока крестьяне не пришли в себя. За это время Костя сделал дюжину простейших согревающих амулетов, наложив руны на всякий металлический хлам вроде медных и оловянных тарелок, крышек от котлов и кастрюль и тому подобного. Для этого пришлось им с Райдашем навестить уничтоженное поселение и несколько часов копаться на пепелище. Ракста он отправил в деревеньку, где до появления жреца сам находился в почетной ссылке (именно так и можно трактовать отношение барона Д'Рамста к молодому человеку). Голем к этому времени кузнецы уже должны были привести в порядок, землянину останется только восстановить руны и наполнить накопитель энергией, что и планировал сделать Маркин в баронском замке.

Возвращался он в родовое гнездо семейства Д'Рамстов с надеждой и... опаской. Очень хотелось вновь увидится с Таншей, обнять ее, прижать к себе, поцеловать. Необузданная страсть девушки смогла зацепить циничного землянина, оставить след в его сердце, хотя он сам и боялся себе в этом признаться. Боялся и барона, своего появления перед отцом Танши. Как-никак, но Тимор Д'Рамст четко дал понять, что не желает больше видеть новоявленного рыцаря у себя дома.

— Ничего, прорвемся... — пообещал он себе, едва слышно пробормотав это под нос.

— Да?..

— Нет, Юршан, это я не тебе, — ответил он вскинувшемуся жрецу, что шел рядом и посчитал, что чужая реплика была обращена ему, — так, мысли вслух... м-да... Барон явно не будет рад видеть меня. Нет-нет, не смотри так: ничего плохого, просто... просто его дочь симпатизирует мне, а отец не считает меня подходящей партией для нее.

— Зря так думает. Рыцарь и маг с большим будущим — кто, как не такой, может стать лучшим кандидатом в мужья? Граф? Так с ближайшими носителями этого титула его сюзерен ведет войну не на жизнь, а на смерть, а сыновей у гра-

фини нет и не будет, если только леди не усыновит кого-то из достойнейших молодых людей. Например, вроде тебя, Кост.

— Скажешь тоже, — фыркнул Костя, — ну какой из меня граф? Вернее, графский сын...

— Бывало, что в благородные семьи с десятком поколений знаменитых предков входили разбойники, каторжники и рабы — зятья, сыновья и дочери, жены и мужья, так что все в воле Матери Ашуйи.

— Вот когда стану ее сыном, тогда и будут мне тут рады, — со вздохом произнес Маркин и посмотрел на громаду замка в нескольких километрах впереди. — Зря ты уговорил меня сопровождать тебя до места, уж лучше бы я сегодня утром вернулся в деревню, откуда ты меня вытащил.

— Со мной тебе будут рады и здесь, — твердо сказал жрец. — Вот возьми этот знак.

Жрец вытащил из сумки знак богини — овальную деревянную дощечку пять на семь сантиметров, покрытую прозрачным лаком, с обратной стороны — тонкая стальная булавка. Костя проткнул ею толстую ткань плаща и надавил на знак, опуская вниз; теперь подарок жреца не соскочит и не потеряется. Юршан удовлетворенно кивнул, когда значок занял место на одежде землянина — возле застежки, у левой ключицы, чтобы герб был виден всем.

— Теперь все будут знать, что ты находишься на службе богини Матери Ашуйи.

— Надолго?

— Насколько считаешь возможным сам, — пожал плечами его собеседник. — Деревянный знак — временный, но ты можешь получить бронзовый, серебряный и даже золотой, если решишь присягнуть на верность богине. С мирским придется распрощаться — с титулами, землями, властью — и начать все сначала.

— Нет уж, уважаемый Юршан, это не для меня. Я и так только начал идти к своей цели, потратив год на этот путь, не самый легкий год. Бросить все это? Ни за что. Полгода назад я бы согласился не раздумывая, но только не сейчас.

— Кто знает, куда мы свернем на дороге жизни по воле богов...